

Директор театра Валерий Егудин

"МО": В чем специфика Новосибирского оперного театра?

— Я сегодня могу спокойно, с чистой совестью сказать, что такого театра, как наш, такого оркестра, хора, состава солистов, балета, хордебалета — на периферии нет. Чувствует ли себя Новосибирск периферией? Это мы оторваны от мира, этого мы не ощущаем. Сегодня, например, лучшие труппы Москвы — Улановские, в том числе, и нашими солистами, и выпускниками Новосибирского хореографического училища, и среди них — лучшие, ведущие. Сегодня в Мариинском театре немало выпускников нашей консерватории и наших лучших солистов: Алехандро, Дедик, Горчакова, Шпылова, Галузин. Я понимаю, что свои проблемы испытывают, например, Большой театр и Мариинский. Я понимаю, что лучшие певцы, наверное, уезжают работать по контракту — мы не исключение со своими проблемами. Но мы, может быть, быстрее острее это чувствуем, чем, предположим, европейские театры...

Конечно, певцы уезжают в столицу. Во-первых, появившись в Мариинском театре, они сразу получают, что их коллеги "потажали". Они решают свои финансовые и другие проблемы. Сегодня нам трудно их удержать. Я, конечно, могу читать балетную, заключить с ней контракт на миллион в месяц, то есть проплатившая ей по оплате весь коллектив. И сразу начнутся проблемы.

"МО": Можно ли говорить о новосибирской вокальной школе?

— Трудно сказать. Мы знаем, что можно... Здесь такие голоса, которые могли бы составить нечто "лобому" театру.

"МО": Многие театры сейчас придают особое значение оперному театру, пытаются вернуть себе и этому место среди оперных спектаклей. Как бы вы оценили успехи или неудачи в этой форме работы с солистами, нужна ли она здесь?

получает сейчас около 300 тысяч рублей в месяц... Вы представляете ли реакцию? Я сам певец и знаю, насколько это болезненно. С другой стороны, я за то, наш, такого оркестра, хора, состава солистов, балета, хордебалета — на периферии нет. Чувствует ли себя Новосибирск периферией? Это мы оторваны от мира, этого мы не ощущаем.

Сегодня, например, лучшие труппы Москвы — Улановские, в том числе, и нашими солистами, и выпускниками Новосибирского хореографического училища, и среди них — лучшие, ведущие. Сегодня в Мариинском театре немало выпускников нашей консерватории и наших лучших солистов: Алехандро, Дедик, Горчакова, Шпылова, Галузин.

Я понимаю, что свои проблемы испытывают, например, Большой театр и Мариинский. Я понимаю, что лучшие певцы, наверное, уезжают работать по контракту — мы не исключение со своими проблемами. Но мы, может быть, быстрее острее это чувствуем, чем, предположим, европейские театры...

Конечно, певцы уезжают в столицу. Во-первых, появившись в Мариинском театре, они сразу получают, что их коллеги "потажали". Они решают свои финансовые и другие проблемы. Сегодня нам трудно их удержать. Я, конечно, могу читать балетную, заключить с ней контракт на миллион в месяц, то есть проплатившая ей по оплате весь коллектив. И сразу начнутся проблемы.

"МО": Можно ли говорить о новосибирской вокальной школе?

— Трудно сказать. Мы знаем, что можно... Здесь такие голоса, которые могли бы составить нечто "лобому" театру.

"МО": Многие театры сейчас придают особое значение оперному театру, пытаются вернуть себе и этому место среди оперных спектаклей. Как бы вы оценили успехи или неудачи в этой форме работы с солистами, нужна ли она здесь?

получает сейчас около 300 тысяч рублей в месяц... Вы представляете ли реакцию? Я сам певец и знаю, насколько это болезненно. С другой стороны, я за то, наш, такого оркестра, хора, состава солистов, балета, хордебалета — на периферии нет. Чувствует ли себя Новосибирск периферией? Это мы оторваны от мира, этого мы не ощущаем.

Сегодня, например, лучшие труппы Москвы — Улановские, в том числе, и нашими солистами, и выпускниками Новосибирского хореографического училища, и среди них — лучшие, ведущие. Сегодня в Мариинском театре немало выпускников нашей консерватории и наших лучших солистов: Алехандро, Дедик, Горчакова, Шпылова, Галузин.

Я понимаю, что свои проблемы испытывают, например, Большой театр и Мариинский. Я понимаю, что лучшие певцы, наверное, уезжают работать по контракту — мы не исключение со своими проблемами. Но мы, может быть, быстрее острее это чувствуем, чем, предположим, европейские театры...

Конечно, певцы уезжают в столицу. Во-первых, появившись в Мариинском театре, они сразу получают, что их коллеги "потажали". Они решают свои финансовые и другие проблемы. Сегодня нам трудно их удержать. Я, конечно, могу читать балетную, заключить с ней контракт на миллион в месяц, то есть проплатившая ей по оплате весь коллектив. И сразу начнутся проблемы.

"МО": Можно ли говорить о новосибирской вокальной школе?

— Трудно сказать. Мы знаем, что можно... Здесь такие голоса, которые могли бы составить нечто "лобому" театру.

"МО": Многие театры сейчас придают особое значение оперному театру, пытаются вернуть себе и этому место среди оперных спектаклей. Как бы вы оценили успехи или неудачи в этой форме работы с солистами, нужна ли она здесь?

получает сейчас около 300 тысяч рублей в месяц... Вы представляете ли реакцию? Я сам певец и знаю, насколько это болезненно. С другой стороны, я за то, наш, такого оркестра, хора, состава солистов, балета, хордебалета — на периферии нет. Чувствует ли себя Новосибирск периферией? Это мы оторваны от мира, этого мы не ощущаем.

Сегодня, например, лучшие труппы Москвы — Улановские, в том числе, и нашими солистами, и выпускниками Новосибирского хореографического училища, и среди них — лучшие, ведущие. Сегодня в Мариинском театре немало выпускников нашей консерватории и наших лучших солистов: Алехандро, Дедик, Горчакова, Шпылова, Галузин.

Я понимаю, что свои проблемы испытывают, например, Большой театр и Мариинский. Я понимаю, что лучшие певцы, наверное, уезжают работать по контракту — мы не исключение со своими проблемами. Но мы, может быть, быстрее острее это чувствуем, чем, предположим, европейские театры...

Конечно, певцы уезжают в столицу. Во-первых, появившись в Мариинском театре, они сразу получают, что их коллеги "потажали". Они решают свои финансовые и другие проблемы. Сегодня нам трудно их удержать. Я, конечно, могу читать балетную, заключить с ней контракт на миллион в месяц, то есть проплатившая ей по оплате весь коллектив. И сразу начнутся проблемы.

"МО": Можно ли говорить о новосибирской вокальной школе?

— Трудно сказать. Мы знаем, что можно... Здесь такие голоса, которые могли бы составить нечто "лобому" театру.

"МО": Многие театры сейчас придают особое значение оперному театру, пытаются вернуть себе и этому место среди оперных спектаклей. Как бы вы оценили успехи или неудачи в этой форме работы с солистами, нужна ли она здесь?

получает сейчас около 300 тысяч рублей в месяц... Вы представляете ли реакцию? Я сам певец и знаю, насколько это болезненно. С другой стороны, я за то, наш, такого оркестра, хора, состава солистов, балета, хордебалета — на периферии нет. Чувствует ли себя Новосибирск периферией? Это мы оторваны от мира, этого мы не ощущаем.

Сегодня, например, лучшие труппы Москвы — Улановские, в том числе, и нашими солистами, и выпускниками Новосибирского хореографического училища, и среди них — лучшие, ведущие. Сегодня в Мариинском театре немало выпускников нашей консерватории и наших лучших солистов: Алехандро, Дедик, Горчакова, Шпылова, Галузин.

Я понимаю, что свои проблемы испытывают, например, Большой театр и Мариинский. Я понимаю, что лучшие певцы, наверное, уезжают работать по контракту — мы не исключение со своими проблемами. Но мы, может быть, быстрее острее это чувствуем, чем, предположим, европейские театры...

Конечно, певцы уезжают в столицу. Во-первых, появившись в Мариинском театре, они сразу получают, что их коллеги "потажали". Они решают свои финансовые и другие проблемы. Сегодня нам трудно их удержать. Я, конечно, могу читать балетную, заключить с ней контракт на миллион в месяц, то есть проплатившая ей по оплате весь коллектив. И сразу начнутся проблемы.

"МО": Можно ли говорить о новосибирской вокальной школе?

— Трудно сказать. Мы знаем, что можно... Здесь такие голоса, которые могли бы составить нечто "лобому" театру.

"МО": Многие театры сейчас придают особое значение оперному театру, пытаются вернуть себе и этому место среди оперных спектаклей. Как бы вы оценили успехи или неудачи в этой форме работы с солистами, нужна ли она здесь?

Главный дирижер Алексей Людмилин

"МО": Какова художественная концепция Новосибирского театра, его репертуарная политика?

— Определяя художественную концепцию театра, форму репертуар, прежде всего нужно смотреть, чем обладает театр. А объективная ситуация такова: подобного театра сегодня в провинции нет; самое предположить, что после Мариинского и Большого Новосибирский — третий. Когда в 1989 году пришел сюда, то попал в Новосибирский театр не просто большое — огромное преимущество. И это, наверное, стало отправным моментом для дальнейшей работы. Я видел, как Темиржанов "делал" Мариинский театр. Я видел, что дела в этом смысле направились в Гурьевск. Я хотел сделать то же в Новосибирске. Но, к сожалению, Новосибирск — это не Петербург. Если слово "Петербург" говорит само за себя и уже привлекает интерес, то здесь, Новосибирск, никто в мире не знает. А тем фактом здесь специфическая. Никаких творческих проблем нет. Но театр это очень несчастливый: он не получает той отдачи, того признания, внимания, финансов, которых он заслуживает по своим профессиональным качествам.

Когда я пришел в театр, определенные круги в городе высказывали мнение, что театр в реконструкции нужен, но вообще закрывать для слушателей, что он находится в кризисе... И мы должны были доказать, что театр способен работать, что он сохранил традиции и хороший творческий потенциал. Первой моей постановкой в НГАТОб была "Борис Годунов", премьера которой прошла с успехом.

Формируя репертуар, в отдаленности от основной, мы живем в России, это русский театр — значит, и русский театр здесь должен жить прежде всего.

Оперная труппа Новосибирского театра сегодня может исполнить любую, самую сложную партию, будь то Муромский или Верди. Это во многом определяет выбор спектаклей и постановок. Я давно хочу поставить Пуччини, которого очень люблю. Собираюсь ставить "Турандот", мечтаю пригласить Струва, но пока нет договоренности. А для "Турандот" действительно нужен режиссер, иначе и браться незачем — не в свое же удовольствие работать! На "Волшебного стрелка" хотим пригласить Кенеманна из Германии, если он согласится... Но наши возможности ограничены двумя факторами: недостатком материала (библиотека театра не так богата, но эту проблему можно при желании решить) и возможности постановочной части театра, которая не в состоянии готовить по 4—5 постановок в сезон. Я могу выпустить больше, но связан по рукам и ногам. Приходится ставить в концертном исполнении. Например, у меня нет никаких юридических прав заплатить певцам заниматься халтурой, которые их губят. Я не могу сказать: "Не разрешаю тебе быть самодельным оркестром". При контрактной системе все четко будет знать и свои права, и свои обязанности.

Ущербность или полуживая ведущий солистов при формировании плана постановок? — Инюса Атеры — народ особый: не только дай балетчик, они откусят руку — таково специфика профессии. Пока наши интересы совпадают. Сейчас работа, есть договоренность с заместителем главного колоратур. Кстати, я считаю,

в этом театре должны жить и оперы Валеры. Мы уже поставили "Волшебную флейту" Моцарта, в планах — Вебер. Так постепенно и перейдем к Вагнеру, П. Штраусу.

"МО": Не так давно Новосибирский театр называли лабораторией современной оперы (тогда, между прочим, классика не во всю проабладала). Сейчас же этого места в репертуаре просто нет (единичные примеры подтверждаются).

Дв., это так. Сейчас — время ренессанса классицизма. Люди соскучились по хорошей музыке. К тому же публика здесь довольно консервативна. Поэтому мне очень интересно, как воспримут "Ивана Грозного" Слонимского. Но о проблеме современной оперы для меня нет: все зависит от качества материала.

"МО": Судя по картам НГАТОб уникально Вы считаете, оно приспосабливается для современных постановок?

— Нет, сцена вообще не приспособлена ни к чему. Все оборудование устарело настолько, что с современной техникой спектакля не может быть и речи. Это наша самая большая беда, в главное — в проекте реконструкции не заложено ничего для современного переоборудования постановочной техники. Я не понимаю, как можно было принимать такой проект! Ну, сделают новую настил сцены... И все? Зачем тогда все затевать?

"МО": Можно ли нужно ли вводить контрольную систему в НГАТОб?

— Контрактная система, безусловно, необходима сегодня в любом театре. Когда-нибудь и Новосибирск вынужден будет перейти на контрактную систему. Тогда мы должны ставить спектакли и прокатывать их, скажем, 10 раз. Но я не знаю, готов ли к этому наша публика.

Очень важный фактор — это доступность работы профессиональным высшим уровнем: и дирижеры, и режиссеры, балетмейстеры — посмотрите, какие имена!

"МО": Когда Вы начали работу в НГАТОб, в каком состоянии была оперетта?

— Тогда она состояла из более крепких музыкантов. Сегодня у нас нет, в основном, молодежь. Но с первых шагов совместной работы мои творческие и возможности оркестра сохранились, и возникла та благоприятная точка отсчета, благодаря которой удалось осуществить многие замыслы.

"МО": Нужны ли в театре главные? И кто главные в Вашем театре?

— Вопрос в том, не кто главный, а насколько работает одна команда.

"МО": Но никогда идет по творческому афишному?

В опере должна быть музыкальный лидер. Конечно, лидер зависит от того, кто стоит за пультом, от того, как дирижер проведет спектакли. И если главный дирижер является лидером, если он достоин лидер и если у него есть соответствующие качества, тогда театр идет за ним, тогда получают спектакли.

Людмила Александровна, вы были в Новосибирске в 1942 году, когда вы работали в оперной труппе. Как вы оцениваете работу оперной труппы в Новосибирске в 1942 году? В 1942 году оперная труппа была в Новосибирске. В 1942 году оперная труппа была в Новосибирске. В 1942 году оперная труппа была в Новосибирске.